

Научная статья

УДК 316.62

<https://doi.org/10.21702/rpj.2023.3.15>

Степень порицания коррупции у россиян с разным уровнем отношения к социальному доминированию

Александр А. Максименко^{1*} , Дина В. Крылова¹ , Ольга С. Дейнека²

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

*Почта ответственного автора: maximenko.al@gmail.com

Аннотация

Введение. Статусные отношения и восприятие статуса являются ведущими драйверами поведения, самовосприятия людей и конструирования ими картины мира. *Цель* данного эмпирического исследования – изучение взаимосвязи морального порицания коррупции у россиян с их отношением к социальному доминированию. Дополнительно проводилась апробация и валидизация опросника отношения к социальному доминированию (ОСД). **Методы.** Было выполнено онлайн-исследование, в котором приняли участие 509 человек, средний возраст респондентов 41,34 года ($SD = 10,67$) (57,6% мужчины, 42,4% женщины). Инструментарий включал в себя опросник «Отношение к социальному доминированию», опросник осведомленности о коррупции, опросник порицания коррупции и короткую версию опросника темной триады. Данные обрабатывались при помощи программы SPSS 19.0. **Результаты.** Результаты исследования свидетельствуют о наличии положительной взаимосвязи между степенью морального порицания коррупции и одобрением социальной иерархии у россиян. Проведенный эксплораторный факторный анализ данных опросника ориентации на социальное доминирование позволил выделить три фактора: «идею социального равенства (антиэгалитаризм)», «идею социального доминирования (эгалитаризм)» и «идею соперничества (конкуренции)», а проведенный корреляционный анализ позволил обнаружить значимые взаимосвязи между личностными особенностями

респондентов (параметрами темной триады) и их отношением к социальному доминированию. **Обсуждение результатов.** Полученные нами данные подтверждаются результатами исследований зарубежных авторов о влиянии ориентации на социальное доминирование на низкую степень осведомленности о коррупции, что в свою очередь, способствует готовности поддерживать социальную иерархию и укрепляет коррупционные намерения. Кроме того, психологическими предикторами коррупционных намерений выступают, согласно результатам зарубежных исследований, представления о мире как о конкурентной среде (competitive world beliefs) и представления о мире как об опасной среде (dangerous world beliefs), что нуждается в дополнительной верификации и является целью наших перспективных исследований.

Ключевые слова

ориентация на социальное доминирование, коррупция, моральное порицание коррупции, восприятие коррупции, отношение к социальному доминированию, социальная справедливость

Для цитирования

Максименко, А. А., Крылова, Д. В., Дейнека, О. С. (2023). Степень порицания коррупции у россиян с разным уровнем социального доминирования. *Российский психологический журнал*, 20(3), 274-294. <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.3.15>

Введение

Тридцать лет назад западными исследователями Дж. Сиданиусом и Ф. Пратто была разработана теория социального доминирования (Sidanius & Pratto, 1993), которая постулировала превосходство одной группы над другими как некий общественный консенсус, позволяющий минимизировать групповые конфликты. Авторы концепции определили ориентацию на социальное доминирование (ОСД) как степень, с которой индивиды желают и поддерживают групповую иерархию и доминирование «вышестоящих» групп над «низшими».

Как показали дальнейшие зарубежные исследования, мужчины имеют более высокую ориентацию на социальное доминирование, чем женщины (Licciardello, Castiglione, Rampullo & Scolla, 2014; Tan, Liu, Huang, Zhao & Zheng, 2016). Кроме того, люди с более высокой ОСД демонстрируют более сильное негативное отношение к другим в отношении их пола (Pratto, Sidanius, Stallworth & Malle, 1994; Kugler, Cooper & Nosek, 2010), этнической принадлежности (Pratto et al., 1994), социального класса (Guimond, Dambrun, Michinov & Duarte, 2003), сексуальной ориентации (Huang & Liu, 2005).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Ориентация на социальное доминирование во время пандемии COVID-19 оказалась взаимосвязана с ментальным здоровьем населения (Shi et al., 2021). Так, люди с высоким уровнем ориентации на социальное доминирование испытывали более высокий уровень депрессии, чем люди с низким уровнем ОСД. При этом воспринимаемые участниками изменения в образе жизни смягчали связь между ОСД и депрессией. Люди с высокой ориентацией на социальное доминирование менее склонны к поведению, направленному на предотвращение распространения COVID-19 (Clarke, Klas & Dyos, 2021). Было обнаружено, что ОСД отрицательно коррелирует с поддержкой правительственных ограничений по борьбе с распространением коронавирусной инфекции (ношение масок и физическое дистанцирование).

Ориентация на социальное доминирование негативно связана с психологическим благополучием согласно исследованиям Van Hiel & Kossowska (2006). Данные крупномасштабного опроса в Великобритании, проведенные Lalot, Jauch & Abrams (2022) показали, что более высокая степень выраженности правого авторитаризма коррелирует с более высокой ориентацией на социальное доминирование. Схожие данные удалось обнаружить и другим исследователям (Nicol & Rounding, 2013).

В исследовании Р. Меслер (Mesler et al., 2022) продемонстрировано, что ориентация на социальное доминирование является предиктором склонности нарушать правила. Кроме того, внутригрупповая идентичность способствует усилению взаимосвязи между ОСД и нарушением правил.

В исследовании О. А. Гулевич и коллег (2018) в ходе проведенного авторами опроса и конфирматорного факторного анализа опросника ориентации на социальное доминирование было выявлено два тесно связанных субфактора (антиэгалитаризм и доминирование), объединившие в модель лишь 10 из 16 представленных в опроснике утверждений. Авторами было предположено, что оставшиеся в модели 10 утверждений лучше соответствуют данным, чем модель, изначально включающая в себя 16 утверждений.

Социально-психологические исследования коррупции обнаруживают взаимосвязь восприятия коррупции с различными факторами, определяющими идеологические взгляды сограждан и их отношение к общественной солидаризации. Так, в работе Modesto & Pilati (2020) рассмотрено 3 уровня причин, способствующих коррупции:

- Микро-уровень, включающий в себя пол, возраст, личностные характеристики (такие как гедонизм, самоконтроль, нарциссизм, сознательность), а также верования и креативность (ряд исследований подтверждают предположение, что у креативных людей более высокие показатели нечестного поведения (Gino & Ariely, 2012; Shu & Gino, 2012; Vincent, Emich & Goncalo, 2013; Gino & Wiltermuth, 2014; Kennedy & Kray, 2022);

- Мезо-уровень модели, включающий конформность, групповые нормы, социальную идентичность, а также принцип четырех глаз (4EP), снижающий нечестное поведение в присутствии другого. Отметим, что такой принцип действует при наличии тона сверху, когда руководство организации (компании) придерживается антикоррупционного поведения и личным примером демонстрирует паттерны такого поведения;
- Макро-уровень, содержащий факторы культурного и политического порядка. Так, либеральная экономическая модель усиливает коррупцию, а влияние демократических институтов на сокращение уровня коррупции состоятельно только в тех странах, где уровень ВВП на человека превышает \$2000.

Вера в справедливый мир, согласно полученным данным Stupnianeck & Navickas (2019), может выступать предиктором более справедливого и менее коррумпированного поведения. Люди, считающие, что они получают то, что заслуживают, менее склонны к коррупции. Напротив, люди, считающие, что они не получают то, что заслуживают, с большей вероятностью будут действовать несправедливо и коррумпировано. Более поздние исследования влияния на взяточничество веры в справедливый мир (Modesto & Pilati, 2020) показали важность учета такого опосредующего взаимосвязь фактора, как осознание наказания за коррупционное правонарушение при анализе предикторов делинквентного поведения.

Теория социального доминирования дополняет теорию веры в справедливый мир и теорию оправдания систем (Jost & Hunyady, 2003) в части оправдания социального положения тех или иных групп в социуме, а также в отношении элиты к коррупционным проявлениям в поведении как использованию власти в своих собственных интересах.

Tan с коллегами (Tan et al., 2016b) убедительно показали, что оправдание общей системы негативно связано с восприятием коррупции и коррупционными намерениями, а также то, что институциональное доверие опосредует эти отношения.

В другой статье (Tan, et al., 2016c) авторы продолжили развивать идеи влияния меритократической идеологии на ослабление восприятия социальной несправедливости и доказали, что меритократическая идеология негативно связана с восприятием коррупции, и положительно ассоциируется с коррупционными намерениями, поскольку побуждает людей выражать готовность участвовать в несправедливых действиях.

Таким образом, проведенный обзор англоязычных источников, посвященных теории ориентации на социальное доминирование, подтверждает высокую актуальность ее изучения во взаимосвязях с другими социальными феноменами.

Зарубежные коллеги подчеркивают дефициты в сфере понимания взаимосвязи восприятия социального доминирования и мотивации коррупционного поведения,

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

а также релевантного противодействия коррупционным правонарушениям. В отечественной социальной психологии коррупции (Журавлев, Юревич, 2012; Беркович, Духанина, Максименко, Надуткина, 2019; Максименко, Дейнека, Крылова, Духанина, 2020; Духанина, Дейнека, Крылова, Максименко, 2020; Крылова, Максименко, 2021; Крылова, Максименко, 2022) также заметен дефицит новых методических инструментов и эмпирических работ.

Целью настоящего исследования явилось изучение взаимосвязи морального порицания коррупции у россиян с их отношением к социальному доминированию.

Было сделано предположение, что степень морального порицания коррупции выше у тех россиян, кто меньше принимает ситуации, связанные с социальным доминированием и больше радеет за справедливые отношения между группами в обществе. Дополнительно в исследовании производилась попытка выявления взаимосвязей между личностными особенностями респондентов и их отношением к социальному доминированию и отношением к коррупции. Кроме того, в рамках настоящего исследования проводилась апробация и валидизация опросника отношения к социальному доминированию (ОСД) (Приложение 1).

Материалы и методы

Выборка исследования

Исследование проводилось анонимно в третьей декаде января 2023 года в режиме онлайн-опроса на сервисе конструктора анкет «Анкетолог.ру», с посредством сбора ответов респондентов через сервис Яндекс.Toloka.

В опросе приняли участие 509 человек, из них 57,6 % мужчины, 42,4% – женщины, средний возраст опрошенных 41,34 года ($SD=10,67$). Учитывались также место проживания (уровень урбанизации), уровень образования и уровень субъективного дохода респондентов.

11,3% респондентов проживает в Москве; в Санкт-Петербурге и других мегаполисах и городах-миллионниках – 21, 2%; в крупных городах численностью менее 1 млн человек – 36,3 % и 31,3 % – в районных центрах.

По уровню образования основная доля приходится на людей с законченным высшим (57 %), со средним и незаконченным высшим образованием – 41,8 %, у 1,2 % респондентов имеется ученая степень.

Уровень субъективного дохода у 3,6 % очень высокий или высокий, у 54,0 % – средний, 31,0 % считают свои доходы низкими и 11,4 % сводят концы с концами.

Инструментарий исследования

Инструментарий включал в себя 16-пунктный опросник «Отношение к социальному доминированию» (Sidanius & Pratto, 1999) (приложение 1), 5-пунктный опросник

осведомленности о коррупции (Davis & Smith, 1991) (приложение 2), 4-пунктный опросник порицания коррупции (Li, Triandis, & Yu, 2006) (приложение 3), и короткую версию опросника темной триады («The Short Dark Triad Questionnaire») (Paulhus, Williams, 2002), методику измерения трех психологических черт личности: макиавеллизма, нарциссизма и психопатии в адаптации (М. С. Егорова, М. А. Ситникова, О. В. Паршикова, 2015).

Методы обработки данных

Данные обрабатывались при помощи программы SPSS 19.0. Использованные методы анализа данных: частотный анализ, регрессионный анализ, факторный (эксplorаторный) анализ, корреляционный анализ Спирмена, определение статистической значимости различий (критерий Манна-Уитни).

Результаты

В таблице 1 приведены описательные статистики данных 16-пунктного опросника «Отношение к социальному доминированию».

Таблица 1

Описательные статистики данных шкалы социального доминирования

Утверждение	M	SD
1. Некоторые группы людей просто во всем уступают другим группам	3,18	1,11
2. Чтобы получить то, что вы хотите, иногда необходимо применять силу против других групп	2,81	1,21
3. Это нормально, если у некоторых групп больше шансов в жизни, чем у других	2,57	1,22
4. Чтобы продвинуться в жизни, иногда необходимо соперничать с другими группами	3,66	1,04
5. Если бы определенные группы оставались на своих местах, у нас было бы меньше проблем	2,86	1,09
6. Наверное, хорошо, что определенные группы находятся наверху, а другие – внизу	2,36	1,09
7. Низшие группы должны оставаться на своих местах	2,11	1,03
8. Иногда другие группы должны оставаться на своих местах	2,65	1,10
9. Было бы хорошо, если бы группы могли быть равными	3,71	1,04
10. Равенство групп должно быть нашим идеалом	3,62	1,07

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Утверждение	М	SD
11. Всем группам следует предоставить равные шансы в жизни	4,08	0,97
12. Мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы уравнивать условия для разных групп	3,78	1,02
13. Необходимо повышение социального равенства	4,11	0,97
14. У нас было бы меньше проблем, если бы мы относились к людям одинаково равно	4,04	1,00
15. Мы должны стремиться к тому, чтобы неравенство доходов снижалось	4,06	1,06
16. Ни одна группа не должна доминировать в обществе	3,90	1,07

Примечание: использовалась 5-ти балльная шкала Р. Лайкерта. Красным цветом в таблице выделены наибольшие средние значения, зеленым цветом – наименьшие.

Высокие показатели проявлений в шкале социального доминирования связываются россиянами с возможностью предоставления равных шансов всем группам общества (4,08), а также снижения неравенства в доходах (4,06) и одинакового ко всем отношения (4,04). При этом низкая степень согласия у респондентов касается утверждений о неизменном статусе низших групп (2,11), и предоставления некоторым группам в жизни больше шансов (2,57). Это можно объяснить социалистическими взглядами респондентов.

В таблице 2 приведены описательные статистики данных 5-пунктного опросника осведомленности о коррупции.

Таблица 2

Описательные статистики данных шкалы осведомленности о коррупции

Утверждение	М	SD
1. Коррупция всегда существовала в разные эпохи	4,18	0,96
2. Большинство людей будут коррумпированными, если у них будет такая возможность	3,85	1,03
3. В настоящее время коррупция является очень распространенным явлением и охватывает почти все отрасли	4,24	0,95
4. Проблема коррупции очень серьезна в современном российском обществе	4,26	0,95
5. Явление коррупции появилось в университетах и становится все более и более серьезным	3,84	1,04

Примечание: использовалась 5-ти балльная шкала Р. Лайкерта. Красным цветом в таблице выделены наибольшие средние значения.

Респонденты оценивают проблему коррупции как очень серьезную в современном российском обществе (4,26), и весьма распространенную, считая, что ею поражены почти все отрасли экономики и сферы жизни общества (4,24).

В таблице 3 приведены описательные статистики данных 4-пунктного опросника порицания коррупции.

Таблица 3

Описательные статистики данных шкалы порицания коррупции

Утверждение	M	SD
1. Поведение, заключающееся в получении взятки и оказании помощи другу с фальшивой сертификацией, является неправильным	4,08	1,07
2. Такой тип коррупционного поведения очень распространен в обществе	4,05	,91
3. Такое коррупционное поведение наносит вред обществу	4,22	,93
4. Такое коррупционное поведение наносит ущерб интересам других кандидатов	4,34	,91

Респонденты выразили порицание коррупционных правонарушений, особо отметив, что коррупция прежде всего дискриминирует других участников соревновательного процесса, нанося при этом вред и обществу.

Факторный эксплораторный анализ данных опроса, проведенный по методу главных компонент с вращением Varimax, позволил выделить 3 фактора (таблица 4).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Таблица 4

Результаты факторного анализа данных опросника ориентации на социальное доминирование

Утверждение опросника	Факторный анализ		
	Идея социального равенства (антиэгалитаризм)	Идея социального доминирования (эгалитаризм)	Идея соперничества (конкуренция)
1. Некоторые группы людей просто во всем уступают другим группам			,717
2. Чтобы получить то, что вы хотите, иногда необходимо применять силу против других групп			,718
4. Чтобы продвинуться в жизни, иногда необходимо соперничать с другими группами			,802
5. Если бы определенные группы оставались на своих местах, у нас было бы меньше проблем		,697	
6. Наверное, хорошо, что определенные группы находятся наверху, а другие – внизу		,674	
7. Низшие группы должны оставаться на своих местах		,792	
8. Иногда другие группы должны оставаться на своих местах		,807	
9. Было бы хорошо, если бы группы могли быть равными	,793		
10. Равенство групп должно быть нашим идеалом	,824		
11. Всем группам следует предоставить равные шансы в жизни	,812		

Утверждение опросника	Факторный анализ		
	Идея социального равенства (антиэгалитаризм)	Идея социального доминирования (эгалитаризм)	Идея соперничества (конкуренция)
12. Мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы уравнять условия для разных групп	,839		
13. Необходимо повышение социального равенства	,825		
14. У нас было бы меньше проблем, если бы мы относились к людям одинаково ровно	,847		
15. Мы должны стремиться к тому, чтобы неравенство доходов снижалось	,758		
16. Ни одна группа не должна доминировать в обществе	,757		
Совокупный объем дисперсии, %	6,436	2,679	1,195

Первый фактор с наибольшим весом (6,436) был назван **«Идея социального равенства (антиэгалитаризм)»**. Он образован дисперсией оценок идеала равенства в доходах, отношения к группам и к каждому, а также отсутствия доминирования какой-либо группы в обществе. В него вошли такие утверждения, как «у нас было бы меньше проблем, если бы мы относились к людям одинаково ровно» (0,847), «мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы уравнять условия для разных групп» (0,839), «необходимо повышение социального равенства» (0,825). Таким образом, идея социального равенства и равных условий является доминирующей среди опрошенных россиян.

Второй фактор (2,679), названный **«Идея социального доминирования (эгалитаризм)»**, сочетает в себе согласие с утверждениями о нежелании чего-либо менять в иерархии, а также понимание сохранения во всем статуса-кво как беспроблемной ситуации. Он включил в себя следующие утверждения: «иногда другие группы должны оставаться на своих местах» (0,807), «низшие группы должны оставаться на своих местах» (0,792).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Третий фактор (1,195), названный как **«Идея соперничества (конкуренции)»**, образован совокупностью ответов на утверждения о необходимости предпринимать усилия для продвижения в жизни с возможностью применения даже силы для достижения результата. В него вошли такие утверждения, как «чтобы продвинуться в жизни, иногда необходимо соперничать с другими группами» (0,802), «чтобы получить то, что вы хотите, иногда необходимо применять силу против других групп» (0,718), «некоторые группы людей просто во всем уступают другим группам» (0,717).

Результаты корреляционного анализа позволяют утверждать, что порицание коррупции оказалось тесно связано с полом и возрастом респондента. Так, женщины и люди старшего возраста чаще высказываются, что «такое коррупционное поведение наносит ущерб интересам других кандидатов» ($p < 0,001$). При этом с порицанием коррупции как явления, наносящего вред обществу, согласны больше респонденты старшего возраста ($p < 0,001$) и меньше – религиозные респонденты ($p < 0,01$) (половых различий в этом виде порицания коррупции не обнаружено). Порицание коррупции оказалось не взаимосвязано с субъективным уровнем дохода, уровнем урбанизации и уровнем образования респондента.

Кроме того, обнаружили взаимосвязи между ориентацией на социальное доминирование и порицанием коррупции (выдвинутая гипотеза подтвердилась): те, кто не согласны с утверждением о нормальности ситуации, когда некоторым группам выпадает больше шансов в жизни, чем другим, в большей степени поддерживают суждения о коррупционности поведения с ущербом интересам других людям ($p < 0,001$) и обществу ($p < 0,001$). Точно такая же отрицательная взаимосвязь обнаружена в отношении утверждения о том, что низшие группы должны оставаться на своих местах ($p < 0,001$), и положительные взаимосвязи установлены в отношении порицания коррупции и суждений по типу «всем группам следует предоставить равные шансы в жизни» ($p < 0,001$), и «мы должны стремиться к тому, чтобы неравенство доходов снижалось» ($p < 0,001$).

Ориентация на социальное доминирование ожидаемо оказалась взаимосвязана с параметрами темной триады. Так, такая психологическая черта личности респондентов, как маккиавелизм, оказалась положительно взаимосвязана с утверждениями фактора соперничества (конкуренции), такими как «чтобы продвинуться в жизни, иногда необходимо соперничать с другими группами» ($p < 0,001$) и «чтобы получить то, что вы хотите, иногда необходимо применять силу против других групп» ($p < 0,001$). Нарциссизм оказался положительно взаимосвязан с утверждением «это нормально, если у некоторых групп больше шансов в жизни, чем у других» ($p < 0,001$) и отрицательно с утверждением о необходимости повышения социального равенства ($p < 0,001$). Психопатия оказалась положительно взаимосвязана с утверждением о том, что низшие группы должны оставаться на своих местах ($p < 0,001$) и отрицательно с утверждениями о необходимости повышения социального равенства ($p < 0,001$) и о констатации меньшего числа проблем при одинаково равном отношении к людям ($p < 0,001$).

Обсуждение результатов

Как показали исследования В. Розенблатта (Rosenblatt, 2012), ориентация на социальное доминирование обуславливает низкую осведомленность людей об использовании служебного положения в личных целях (злоупотреблении властью), что в дальнейшем способствует высокой готовности поддерживать социальную иерархию и приводит к организационной коррупции. Результаты, полученные Tan, Liu, Zheng & Huang (2015), подтвердили их гипотезу о том, что ориентация на социальное доминирование положительно связана с коррупционными намерениями. По их мнению, лица, набравшие высокие баллы в опроснике на социальное доминирование (субшкале «идея социального доминирования / эгалитаризм») хотели бы продвинуться по служебной лестнице и получить непропорциональные своему вкладу выгоды в организации. При этом для достижения этого они выражают готовность совершить коррупционные правонарушения.

Несмотря на то, что власть обычно рассматривается как потенциально развращающая сила, снижающая нравственность и повышающая вероятность коррупционных намерений, есть исследования, результаты которых подтверждают, что власть усиливает склонность к размышлениям о морали, повышая приверженность к принципам и правилам (Fleischmann & Lammers, 2020). На наш взгляд, ключевым фактором являются ценности, и стремление к власти не всегда развращает, а зачастую ведет к более богатой, зрелой и многогранной форме морали.

Vilanova, Milfont & Costa (2022), объясняя высокий уровень коррупции в Бразилии, предложили модель, включающую в себя идеологические факторы (ориентация на социальное доминирование и правый авторитаризм) и лежащие в их основе мировоззрения (представления о мире как о конкурентной среде (competitive world beliefs) и представления о мире как об опасной среде (dangerous world beliefs)) в качестве предикторов коррупционных намерений.

Все вышеприведенные результаты зарубежных коллег косвенно подтверждают и дополняют полученные нами данные, а также служат гипотезами дальнейших исследований.

Заключение

Таким образом, в рамках проведенного исследования взаимосвязи морального порицания коррупции у россиян с их отношением к социальному доминированию удалось утвердиться в предположении о положительной взаимосвязи между степенью морального порицания коррупции и одобрением социальной иерархии. Проведенный эксплораторный факторный анализ данных опросника ориентации на социальное доминирование позволил выделить три фактора: «идею социального равенства (антиэгалитаризм)», «идею социального доминирования (эгалитаризм)»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

и «идею соперничества (конкуренции)». Кроме того, были обнаружены значимые корреляционные взаимосвязи между личностными особенностями респондентов (параметрами темной триады) и их отношением к социальному доминированию. Также была выполнена первичная валидизация опросника ориентации на социальное доминирование. Для этого (после двойного перевода и сбора данных) была проведена факторизация данных с целью проверки конструктивной (факторной валидности). Структура из 3 факторов, схожих с полученными авторами методики, подтвердила факторную валидность. Кроме этого была осуществлена проверка надежности опросника ориентации на социальное доминирование.

Литература

- Беркович, М. И., Духанина, Л. Н., Максименко, А. А., & Надуткина, И. Э. (2019). Восприятие коррупции как социально-экономического феномена населением региона: структурный аспект. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 2, 161–178. <https://doi.org/10.15838/esc.2019.2.62.10>
- Гулевич, О. А., Агадуллина, Е. Р., & Хухлаев, О. Е. (2018). Одобрение групповой иерархии: русскоязычная версия шкалы для измерения ориентации на социальное доминирование. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 15(3), 407–426. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2018-3-407-426>
- Духанина, Л. Н., Дейнека, О. С., Крылова, Д. В., & Максименко, А. А. (2020). Представления о коррупции в системе высшего образования у выпускников ведущих российских вузов. *Высшее образование в России*, 29(7), 64–74. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-7-64-74>
- Егорова, М. С., Ситникова, М. А., & Паршикова, О. В. (2015). Адаптация короткого опросника Темной триады. *Психологические исследования*, 8(43). <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.1052>
- Журавлев, А. Л., & Юревич, А. В. (2012). Психологические факторы коррупции. *Прикладная юридическая психология*, 1, 8–21.
- Крылова, Д. В., & Максименко, А. А. (2021). Использование искусственного интеллекта в вопросах выявления и противодействия коррупции: обзор международного опыта. *Государственное управление: электронный вестник*, 84, 241–255. <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-84-241-255>
- Крылова, Д. В., & Максименко, А. А. (2022). Есть ли у российского коррупционера совесть? Особенности принятия этических решений российскими государственными служащими. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, 3, 230–253. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.3.2076>
- Максименко, А. А., Дейнека, О. С., Крылова, Д. В., & Духанина, Л. Н. (2020). Отношение россиян к коррупции. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология*, 13(4), 407–428. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.404>
- Clarke, E. J. R., Klas, A., & Dyos, E. (2021). The role of ideological attitudes in responses to COVID-19 threat and government restrictions in Australia. *Personality and Individual Differences*, 175, 110734. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110734>
- Davis, J. A., & Smith, T. W. (1991). *General social surveys, 1972–1991: Cumulative codebook*. National Opinion Research Center.
- Fleischmann A., & Lammers J. (2020). Power and moral thinking. *Current Opinion in Psychology*. 33. 23–27. <https://doi.org/10.1016/j.copsy.2019.06.008>.
- Guimond, S., Dambrun, M., Michinov, N., & Duarte, S. (2003). Does social dominance

- generate prejudice? Integrating individual and contextual determinants of intergroup cognitions. *Journal of Personality and Social Psychology*, 84(4), 697–721. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.84.4.697>
- Gino, F., & Ariely, D. (2012). The dark side of creativity: original thinkers can be more dishonest. *Journal of Personality and Social Psychology*, 102(3), 445–459. <https://doi.org/10.1037/a0026406>
- Gino, F., & Wiltermuth, S. S. (2014). Evil genius? How dishonesty can lead to greater creativity. *Psychological Science*, 25(4), 973–981. <https://doi.org/10.1177/0956797614520714>
- Huang, L.-L., & Liu, J. H. (2005). Personality and social structural implications of the situational priming of social dominance orientation. *Personality and Individual Differences*, 38(2), 267–276.
- Jost, J., & Hunyady, O. (2003). The psychology of system justification and the palliative function of ideology. *European review of social psychology*, 13(1), 111–153. <https://doi.org/10.1080/10463280240000046>
- Kennedy, J.A., & Kray, L. J. (2022). Gender similarities and differences in dishonesty. *Current Opinion in Psychology*, 48. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2022.101461>
- Kugler, M. B., Cooper, J., & Nosek, B. A. (2010). Group-based dominance and opposition to equality correspond to different psychological motives. *Social Justice Research*, 23(2–3), 117–155. <https://doi.org/10.1007/s11211-010-0112-5>
- Lalot, F., Jauch, M., & Abrams, D. (2022). Look past the divide: Social dominance, authoritarianism, future thinking, and superordinate identity underlie the political divide on environmental issues. *Current Research in Ecological and Social Psychology*, 3. <https://doi.org/10.1016/j.cresp.2022.100062>
- Li, S., Triandis, H. C., & Yu, Y. (2006). Cultural orientation and corruption. *Ethics and Behavior*, 16(3), 199–215. https://doi.org/10.1207/s15327019eb1603_2
- Licciardello, O., Castiglione, C., Rampullo, A., & Scolla, V. (2014). Social dominance orientation, cross-group friendship and prejudice towards homosexuals. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 116, 4988–4992. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.1060>
- Mesler, R. M., Simpson, B., Chernishenko, J., Jain, Sh., Dunn, L. H., & White, K. (2022). Identity salience moderates the effect of social dominance orientation on COVID-19 ‘rule bending’. *Acta Psychologica*, 223. <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2021.103460>
- Modesto, J. G., & Pilati, R. (2020). “Why are the corrupt, corrupt?”: The multilevel analytical model of corruption. *The Spanish Journal of Psychology*, 23. <https://doi.org/10.1017/SJP.2020.5>
- Nicol, A. A., & Rounding, K. (2013). Alienation and empathy as mediators of the relation between Social Dominance Orientation, Right-Wing Authoritarianism and expressions of racism and sexism. *Personality and Individual Differences*, 55, 294–299. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2013.03.009>
- Paulhus, D. L., & Williams, K. M. (2002). The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism and psychopathy. *Journal of Research in Personality*, 36(6), 556–563. [https://doi.org/10.1016/S0092-6566\(02\)00505-6](https://doi.org/10.1016/S0092-6566(02)00505-6)
- Pratto, F., Sidanius, J., Stallworth, L. M., & Malle, B. F. (1994). Social dominance orientation: A personality variable predicting social and political attitudes. *Journal of Personality and Social Psychology*, 67(4), 741–763. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.67.4.741>
- Rosenblatt, V. (2012). Hierarchies, power inequalities, and organizational corruption. *Journal of Business Ethics*, 111(2), 237–251. <https://doi.org/10.1007/s10551-012-1204-y>
- Shi, J., Chen, Zh., Wang, X., Teng, F., Yang, Y., & Chen, H. (2021). Dominate others, hurt self: Social dominance orientation predicts depression during the COVID-19 pandemic. *Personality and Individual Differences*, 175. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110710>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Shu, L. L., & Gino, F. (2012). Sweeping dishonesty under the rug: how unethical actions lead to forgetting of moral rules. *Journal of Personality and Social Psychology*, 102(6), 1164–1177. <https://doi.org/10.1037/a0028381>
- Sidanius, J., & Pratto, F. (1993). *The dynamics of social dominance and the inevitability of oppression*. In P. Sniderman & P. E. Tetlock (Eds.), *Prejudice, politics, and race in America today* (pp. 173–211). Stanford University Press.
- Sidanius, J., & Pratto, F. (1999). *Social dominance: An intergroup theory of social hierarchy and oppression*. Cambridge University Press.
- Stupnianeck, K., & Navickas, V. (2019). Can Beliefs in Justice Predict Corrupt Behavior? *Journal of Social and Political Psychology*, 7(1), 246–259. <https://doi.org/10.5964/jspp.v7i1.1031>
- Tan, X., Liu, L., Zheng, W., Huang, Z. (2015). Effects of social dominance orientation and right-wing authoritarianism on corrupt intention: The role of moral outrage. *International Journal of Psychology*, 51(3), 213–219. <https://doi.org/10.1002/ijop.12148>
- Tan X., Liu L., Huang Z., Zhao X., & Zheng W. (2016). The dampening effect of social dominance orientation on awareness of corruption: Moral outrage as a mediator. *Social Indicators Research*, 125(1), 89–102. <https://doi.org/10.1007/s11205-014-0838-9>
- Tan, X., Liu, L., Huang, Z., Zheng, W., & Liang, Y. (2016b). The Effects of General System Justification on Corruption Perception and Intent. *Frontiers in Psychology*, 26(7). <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01107>
- Tan, X., Liu, L., Huang, Zh., & Zheng, W. (2016c). Working for the Hierarchical System: The Role of Meritocratic Ideology in the Endorsement of Corruption. *Political psychology*, 38(3), 469–479. <https://doi.org/10.1111/pops.12341>
- Van Hiel, A., & Kossowska, M. (2006). Having few positive emotions, or too many negative feelings? Emotions as moderating variables of authoritarianism effects on racism. *Personality and Individual Differences*, 40(5), 919–930. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2005.09.014>
- Vincent, L. C., Emich, K. J., & Goncalo, J. A. (2013). Stretching the moral gray zone: positive affect, moral disengagement, and dishonesty. *Psychological Science*, 24(4), 595–599. <https://doi.org/10.1177/0956797612458806>
- Vilanova, F., Milfont, T. L., & Costa, A. B. (2022). A dual process social psychological model of corrupt intention and attitudes toward corrupt people. *Journal of Personality and Social Psychology*, 123(4), 854–883. <https://doi.org/10.1037/pspp0000414>

Приложения

Приложение 1

Опросник ориентации на социальное доминирование

Оцените степень своего согласия от 1 до 5 с нижеперечисленными утверждениями, выбрав только один вариант в каждой строке, где 1 – совсем не согласен, а 5 – полностью согласен.

Утверждение	Совсем не согласен	Скорее не согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее согласен	Полностью согласен
1. Некоторые группы людей просто во всем уступают другим группам	1	2	3	4	5
2. Чтобы получить то, что вы хотите, иногда необходимо применять силу против других групп	1	2	3	4	5
3. Это нормально, если у некоторых групп больше шансов в жизни, чем у других	1	2	3	4	5
4. Чтобы продвинуться в жизни, иногда необходимо соперничать с другими группами	1	2	3	4	5
5. Если бы определенные группы оставались на своих местах, у нас было бы меньше проблем	1	2	3	4	5

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Утверждение	Совсем не согласен	Скорее не согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее согласен	Полностью согласен
6. Наверное, хорошо, что определенные группы находятся наверху, а другие – внизу	1	2	3	4	5
7. Низшие группы должны оставаться на своих местах	1	2	3	4	5
8. Иногда другие группы должны оставаться на своих местах	1	2	3	4	5
9. Было бы хорошо, если бы группы могли быть равными	1	2	3	4	5
10. Равенство групп должно быть нашим идеалом	1	2	3	4	5
11. Всем группам следует предоставить равные шансы в жизни	1	2	3	4	5
12. Мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы уравнивать условия для разных групп	1	2	3	4	5
13. Необходимо повышение социального равенства	1	2	3	4	5

Утверждение	Совсем не согласен	Скорее не согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее согласен	Полностью согласен
14. У нас было бы меньше проблем, если бы мы относились к людям одинаково ровно	1	2	3	4	5
15. Мы должны стремиться к тому, чтобы неравенство доходов снижалось	1	2	3	4	5
16. Ни одна группа не должна доминировать в обществе	1	2	3	4	5

Приложение 2

Опросник выявления осведомленности о коррупции

Утверждение	Редко	Иногда	Затрудняюсь ответить	Часто	Очень часто
Коррупция всегда существовала в разные эпохи	1	2	3	4	5
Большинство людей будут коррумпированными, если у них будет такая возможность	1	2	3	4	5
В настоящее время коррупция является очень распространенным явлением и охватывает почти все отрасли	1	2	3	4	5
Проблема коррупции очень серьезна в современном российском обществе	1	2	3	4	5

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Утверждение	Редко	Иногда	Затрудняюсь ответить	Часто	Очень часто
Явление коррупции появилось в университетах и становится все более и более серьезным	1	2	3	4	5

Приложение 3

Опросник выявления порицания коррупции

После прочтения сюжета оцените степень своего согласия от 1 до 5 с нижеперечисленными утверждениями, выбрав только один вариант в каждой строке (где 1 – совсем не согласен, а 5 – полностью согласен).

Представьте, что у вас есть друг (А), который хочет продолжить учебу за границей. Благотворительная организация Х предложила зарубежную стипендию. Каждый год есть 5 мест, на которые претендуют более 50 кандидатов. Отбор основывается на количестве часов, потраченных на волонтерскую деятельность. Пять лучших кандидатов получают эту стипендию. Вы являетесь президентом ассоциации волонтеров вашего университета. Ваш друг дает вам 150 тыс. рублей и надеется, что вы поможете ему в получении стипендии. Хотя он и не участвовал в волонтерской деятельности из вашей ассоциации он хочет, чтобы вы, как президент ассоциации волонтеров, предоставили ему фальшивое свидетельство, подтверждающее, что он участвовал в волонтерской деятельности в течение многих часов. Если вы поможете своему другу и дадите ему фальшивую справку, вероятность того, что он получит стипендию, значительно повысится.

Утверждение	Совсем не согласен	Скорее не согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее согласен	Полностью согласен
1. Поведение, заключающееся в получении взятки и оказании помощи другу с фальшивой сертификацией, является неправильным	1	2	3	4	5

Утверждение	Совсем не согласен	Скорее не согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее согласен	Полностью согласен
2. Такой тип коррупционного поведения очень распространен в обществе	1	2	3	4	5
3. Такое коррупционное поведение наносит вред обществу	1	2	3	4	5
4. Такое коррупционное поведение наносит ущерб интересам других кандидатов	1	2	3	4	5

Поступила в редакцию: 21.04.2023

Поступила после рецензирования: 08.05.2023

Принята к публикации: 06.06.2023

Заявленный вклад авторов

Александр Александрович Максименко – разработка дизайна исследования, подготовка перевода опросников ориентации на социальное доминирование, выявление осведомленности о коррупции, выявления порицания коррупции, организация и проведение опроса, написание текста статьи, переписка с редакцией журнала.

Дина Владимировна Крылова – формирование идейной основы статьи и ее концептуализация, обсуждение, написание текста статьи.

Ольга Сергеевна Дейнека – разработка концепции исследования, обсуждение, написание текста статьи.

Информация об авторах

Максименко Александр Александрович – доктор социологических наук, кандидат психологических наук, доцент, главный научный сотрудник проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г.Москва, Российская Федерация; Scopus AuthorID: 57219144362; SPIN-код РИНЦ: 7449-3003; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0891-4950>; e-mail: maximenko.al@gmail.com

Крылова Дина Владимировна – заведующая проектно-учебной лабораторией антикоррупционной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация; Scopus AuthorID: 57218854946; SPIN-код РИНЦ: 8293-1697; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5069-0319>; e-mail: krylovadv@hse.ru

Дейнека Ольга Сергеевна – доктор психологических наук, профессор, и.о. зав. кафедрой политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; Scopus AuthorID: 57194202822; SPIN-код РИНЦ: 9111-5267; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8224-2190>; e-mail: osdeyneka@yandex.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.